

Академия наук Республики Татарстан
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

На правах рукописи

Шарипова Чулпан Рамзилевна

**ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА
СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ**

5.9.1 – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2026

Работа выполнена в отделе литературоведения Обособленного структурного подразделения ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова»

Научный руководитель: **Закирзянов Альфат Магсумзянович**, доктор филологических наук, доцент

Официальные рецензенты: **Сайфулина Флера Сагитовна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой татарской литературы ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань)

Халиуллина Альбина Габитовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой татарской филологии и культуры ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (г. Уфа)

Ведущая организация: Бюджетное научное учреждение Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования Чувашской Республики

Защита состоится 23 июня 2026 г. в 15 ч. 30 мин на заседании диссертационного совета 72.1.001.02, созданного на базе ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», по адресу: г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: г. Казань, ул. Баумана, 20.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (<http://www.antat.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (<http://vak.minobrnauki.gov.ru>).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

М.И. Ибрагимов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение жанровой природы литературных произведений является важным аспектом литературоведения. Жанры формируются в определенные исторические периоды, проходят этапы развития и трансформации, иногда – угасания. На каждом этапе развития искусства слова выявляются новые приемы и средства как в области содержания, так и формы художественного мышления, которые прежде всего связаны с жанровой природой. Поиски новых подходов зачастую проявляются в малых жанрах, в татарской прозе – это рассказ, новелла и нэсер¹. В них прослеживаются национальные особенности литературы и художественно-эстетические предпочтения эпохи, связанные с историко-социальными и морально-культурными проблемами, актуальными реалиями и запросами общества.

В татарском литературоведении до сих пор мало исследованной является поэтика малых жанровых форм в литературе. В основном внимание уделяется поэтике жанра рассказа и его функционированию в творчестве отдельных прозаиков. Кроме того, существует разнообразие трактовок жанровых черт, которое препятствует воссозданию полной картины существования малых жанров татарской прозы. Следовательно, актуальность данной работы обуславливается необходимостью исследования природы малых жанров прозы в современной татарской литературе для более четкого определения их специфики и характеристик разных типов и модификаций, обозначения места рассказа, новеллы и нэсера в литературном процессе, потребностью осмысления их генезиса и особенностей функционирования на примере анализа поэтики произведений современных прозаиков.

Состояние изученности темы. В современном литературном процессе малые жанры продолжают развиваться, сохраняя традиции и обогащаясь новыми характеристиками. Поэтому исследование данной темы подразумевает анализ активности малых жанров в прозе, их значимости в литературном процессе, выявление направлений эстетических поисков писателей, внутрижанрового и межжанрового синтеза.

Русская литературная наука накопила богатый опыт исследования истории и поэтики малых жанров. Известные российские ученые

¹ В литературоведческой науке к основным жанрам малой прозы относят рассказ, новеллу, нэсер и очерк. Однако принадлежность последнего к журналистике или литературе до сих пор вызывает споры. Поэтому мы сосредоточимся на изучении первых трех жанров.

М.М. Бахтин, Ю.Б. Боров, Н.И. Еремкина, Ю.М. Лотман, Н.Д. Тмарченко, Л.И. Тимофеев, Б.В. Томашевский, Б.Я. Успенский, В.Е. Хализев, Б.М. Эйхенбаум² и др. рассматривают важнейшие аспекты содержания и форм эпических жанров в историческом движении литературы. Исторический подход к изучению жанра опирается на концепцию его устойчивости в исторических границах. В середине XX в. М.М. Бахтин вводит понятие «память жанра», на котором базируется его концепция романа в творчестве Ф.М. Достоевского³. В последующем она распространяется на жанрологию в целом. Позиция ученого, считающего, что жанр рождается на каждом этапе развития национальной литературы и обновляется в каждом произведении данного жанра, свидетельствует об устойчивости и изменчивости категории. Возникает необходимость разработки теоретического подхода к жанру, который подразумевает установление того стержня, на который должны быть нанизаны изменения жанровых форм. В конце XX века Н.Л. Лейдерман выстраивает «теоретическую модель» жанра, состоящую из трех взаимосвязанных планов: плана содержания, плана структуры и плана восприятия, рассматривая жанр «системой способов построения произведения как завершенного художественного целого»⁴.

Изучению малых жанров русской прозы посвящены многочисленные труды ученых-филологов. В частности, их структура в начале XX века проанализированы представителем школы формализма Б.М. Эйхенбаумом, который утверждал, что новелла более сюжетна, а рассказ психологичен и ближе к очерку⁵.

² Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.; Боров, Ю.Б. Литературный процесс // Теория литературы: в 4 т. – Т. 4. – М.: ИМЛИ РАН «Наследие», 2001. – С. 624–633; Еремкина, Н.И. Становление и развитие жанра рассказа в английской литературе викторианского периода: на материале творчества Ч. Диккенса, У.М. Теккерея, Т. Гарди: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Самара, 2009. – 22 с.; Лотман, Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.; Тмарченко Н.Д. Русская повесть Серебряного века (Проблемы поэтики сюжета и жанра). Монография. – М.: Intrad, 2007. – 256 с.; Успенский, Б.Я. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. – М.: Искусство, 1970. – 214 с.; Эйхенбаум, Б.М. О прозе. – Л.: Худож. лит., 1969. – 507 с.

³ Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.

⁴ Лейдерман, Н.Л. Движение времени и законы жанра. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – С. 8.

⁵ Эйхенбаум, Б.М. Указ. соч.

Отдельные аспекты этой проблемы освещены в трудах ученых – представителей различных национальных литератур: чувашской – Н.С. Дедушкина, А.Ф. Мышкиной⁶; мордовской – Г.С. Девяткина, А.И. Брыжинского В.М. Макушкина, Н.И. Чекашкиной, Н.И. Ерминой⁷; удмуртской – Т.И. Зайцевой, Т.Г. Пантелеевой⁸; башкирской – Г.Н. Гареевой, Г.Х. Абдрафиковой⁹; марийской – Р.А. Кудрявцевой, М.В. Рябининой, Н.В. Гусевой¹⁰; коми – И.М. Ванеевой, Л.В. Лыткиной¹¹ и др. В данных исследованиях аккумулированы результаты размышлений

⁶ Дедушкин, Н.С. Чувашская литература периода Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. (Критико-библиогр. очерк). – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1962. – 156 с.; Мышкина, А.Ф. Своеобразие чувашской художественно-философской прозы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Чебоксары, 2006. – 55 с.

⁷ Девяткин, Г.С. Мордовский рассказ: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Саранск, 1975. – 218 с.; Брыжинский, А.И. Мордовская художественная проза о Великой Отечественной войне: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Саранск, 1978. – 204 с.; Макушкин, В.М. Становление мордовской советской литературы, 1917–1929 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00. – Саранск, 1968. – 264 с.; Чекашкина, Н.И. Художественное осмысление темы Великой Отечественной войны в современной мордовской прозе: 80–90-е гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Саранск, 2004. – 183 с.; Ермаина, Н.И. Мордовский рассказ 1990–2010-х годов : жанровые формы, проблематика, поэтика: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02. — Саранск, 2022. – 216 с.

⁸ Зайцева, Т.И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: человек и мир, эволюция, особенности художественного воплощения: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Саранск, 2009. – 405 с.; Пантелеева, Т.Г. Поэтика удмуртского рассказа: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Чебоксары, 2006. – 212 с.; Максимова, О.М. Удмуртский очерк второй половины XX – начала XXI вв.: проблематика, поэтика, жанр: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Чебоксары, 2020. – 203 с.

⁹ Гареева, Г.Н. Особенности развития башкирской прозы второй половины XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Уфа, 2010. – 436 с.; Абдрафикова, Г.Х. Малые жанры башкирской прозы: Жанровая природа, эволюция, современное состояние: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Уфа, 1999. – 173 с.

¹⁰ Кудрявцева, Р.А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Чебоксары, 2009. – 433 с.; Рябинина, М.В. Марийская повесть второй половины XX века: поэтика психологизма: монография / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2016. – 183 с.; Гусева, Н.В. Поэтика марийского рассказа о Великой Отечественной войне: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Йошкар-Ола, 2019. – 23 с.

¹¹ Ванеева, И.М. Пути развития коми литературы о Великой Отечественной войне: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Сыктывкар, 1974. – 184 с.; Лыткина, Л.В. Жанры коми-зырянской прозы первой трети XX века: Взаимодействие романа, повести, рассказа и очерка: дис. ... докт. филол. наук: 10.01.02 / Л.В. Лыткина. – Москва, 1999. – 347 с.

о роли малых жанров в национальных литературах, проанализированы их жанровые особенности и природа поэтики на различных этапах развития.

Изучение в современном татарском литературоведении становления малых жанров прозы и их состояния в разные периоды развития национальной литературы можно рассматривать в двух аспектах. Первый заключается в исследовании их эволюции с момента возникновения до конца XX века; второй – в оценке произведений, составляющих современный литературный процесс. Особенности прозы малых жанров в разные эпохи на примере творчества отдельных писателей и некоторых знаковых произведений последовательно анализируются в работах В.Р. Аминовой, Ф.К. Баширова, Н.М. Валеева, Г.Р. Гайфиевой, Р.Х. Сверигина¹² и др.

Состояние малых жанров в современной прозе и их место в литературном процессе, проявление жанровых признаков в творчестве отдельных авторов стали предметом изысканий в трудах Ф.М. Хатипова, Р.Х. Сверигина, Д.Ф. Загидуллиной, В.Р. Аминовой, А.Г. Халиуллиной¹³, М.Х. Валеева, Г.Р. Гайнуллиной, С.Г. Хакимовой, Л.Р. Сагидуллиной¹⁴ и др.

¹² Аминова, В.Р. Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.) – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 476 с.; Баширов, Ф.К. XX йөз башы татар прозасы. – Казан: Фикер, 1990. – 239 б.; Его же. Сөйлә, каләм. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 178 б.; Вәлиев, Н.М. Фатих Әмирханнн рухи мирасы: идея-сәнгатьчә үзенчәлекләре. – Казан: Фән, 2005. – 196 б.; Гайфиева, Г.Р. Основные этапы становления жанра рассказа в татарской литературе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 4. – С. 223–230; Сверигин, Р.Х. Яңа герой һәм яңа алымнар: әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – 120 б.

¹³ Халиуллина, А.Г. Особенности типизации в татарской прозе 90-х годов XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / Башкир. гос. ун-т. - Уфа, 2005. - 22 с.

¹⁴ Хатипов, Ф.М. Әдәбият теориясе. – Казан: Мәгариф, 2001. – 351 б.; Его же. Мөлкәтебезне барлаганда: ижат портретлары, тәнкыйди-теоретик мәкаләләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 272 б.; Сверигин, Р.Х. Яңа герой һәм яңа алымнар: әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – 120 б.; Его же. Туксанынчы еллар әдәбияты // Казан утлары. – 1999. – № 6. – Б. 126–128; Его же. Гасырлар чатында // Казан утлары. – 2002. – № 4. – Б. 145–154; Загидуллина, Д.Ф. Яңа дулкында (1980–2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык) /. – Казан: Мәгариф, 2006. – 255 б.; Ее же. Современная татарская проза (1986–2016 гг.): основные тенденции историко-литературного процесса. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. – 246 с.; Аминова, В.Р. Хикая как литературный жанр (на материале произведений А. Еники 1940–1960-х годов) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. –

Среди работ, посвященных исследованию малых жанров, выделяется диссертация Г.Р. Гайфиевой¹⁵. Соискатель анализирует поэтику жанра рассказа в татарской прозе конца XX – начала XXI века, последовательно рассматривает вопросы формирования жанра в татарской литературе, типологии современных рассказов, а также влияние народного устного творчества на его развитие. Также стоит отметить диссертацию М.Р. Шаехова¹⁶, внимание в которой акцентируется на структуре текстов современных татарских рассказов. В данном языковедческом исследовании рассматриваются типы и функции абзацев, связующие средства, особенности повествования, а также портрет и пейзаж как формы описания, что также обогащает литературную науку.

Несмотря на то, что проблема жанровой идентичности малых форм в литературе достаточно изучена в татарском литературоведении, генезис и поэтика таких жанров, как нэсер, рассказ и новелла еще требует основательного исследования. Остается открытым вопрос детального изучения истории становления малых жанров и их трансформации в рамках литературного процесса, глубинного анализа процесса обогащения малых жанров новыми характеристиками, связанными с индивидуальным стилем писателя, исследования поэтики произведений в широком контексте.

Цель работы – выявить жанровые особенности, закономерности функционирования современной татарской малой прозы, определить ее национальную и художественно-эстетическую специфику.

В соответствии с целью исследования были определены **следующие задачи**:

- определить генезис и пути развития малых жанров в татарской литературе;
- охарактеризовать основные жанры современной малой прозы, выявить имманентные факторы их доминирования в современном литературном процессе;

Т. 159, кн. 1. – С. 7–25; Гайнуллина, Г.Р. Хэзерге татар прозасы: жанрлык хасиятлэре, эдэби алымнар // Татарика. – 2018. – Вып. 10. – Б. 61–75.; Хакимова, С.Г. Проза Фаниса Яруллина (эволюция творчества): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 /. – Казань, 2004. – 23 с.; Сэгыйдуллина, Л.Р. Бүгенге татар прозасындагы кайбер юнэлешлэр хакында фикерлэр // Мәйдан. – 2023. – № 6. – Б. 118–121.

¹⁵ Гайфиева, Г.Р. Поэтика жанра рассказа в татарской прозе конца XX – начала XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Казань, 2010. – 171 с.

¹⁶ Шаехов, М.Р. Структура текста современных татарских рассказов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Казань, 2012. – 24 с.

– исследовать современный рассказ, включая элементы внутренней формы (композиционные приемы) и содержательно-семантические составляющие (тематика, проблематика, типология персонажей и т.д.);

– изучить художественные особенности жанра новеллы, переживающей трансформацию в современной татарской прозе, концентрируясь на описании этнических характеров и картин действительности;

– рассмотреть путь сближения жанра нэсер с рассказом и новеллой;

– определить особенности авторского самовыражения и моделирования картины мира и человека в произведениях малой прозы.

Научная новизна работы. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе малой прозы в современной татарской литературе с точки зрения жанровой природы. Рассказ, новелла, нэсер впервые рассматриваются как динамично развивающиеся жанры, раскрывающие дух времени, идейно-эстетические особенности и взгляды татарских писателей, претерпевающие своеобразные трансформации. В научный оборот вводятся малоизученные произведения современных татарских писателей и анализируются в контексте национального литературного процесса конца XX – начала XXI века.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней впервые особое внимание уделяется изучению структурно-композиционной эволюции, приемов индивидуализации в описании характеров героев и определении специфики создания художественного пространства и времени, раскрытию эстетических возможностей малых жанровых форм.

Объектом исследования является современная татарская малая проза, в частности рассказ, новелла и нэсер, в татарской литературе конца XX – начала XXI века.

Предметом исследования являются тематико-проблемные, композиционно-структурные особенности и специфика поэтики малых жанров татарской прозы.

Материалом исследования являются произведения А. Ахметгалиевой, Р. Галиуллина, Т. Галиуллина, Г. Гильманова, Р. Габделхаковой, Ф. Замалетдиновой, Р. Зайдуллы, И. Набиуллиной, Р. Рахмана, З. Хуснияра, Ф. Яхина и других современных прозаиков, творчество которых вносит значительный вклад в развитие малых жанров в современной татарской литературе. В их произведениях интерпретируются морально-этические и философские проблемы в контексте национально-культурных и общечеловеческих ценностей, воссоздаются характерные герои своего времени, презентуются новые пути художественного воспроизведения действительности.

Методы исследования. Для достижения поставленных задач были использованы сравнительно-исторический, структурный методы, принцип целостного анализа художественных произведений. Опираясь на методы герменевтики, были анализированы и интерпретированы произведения малых жанров современных татарских прозаиков с точки зрения жанровой динамики. Ценным для нас оказался историко-генетический метод, позволяющий рассмотреть генетические основы малых жанров прозы.

Теоретическую и методологическую основу работы составляют концепция жанра как особого типа «строить и завершать целое» (М.М. Бахтин). Кроме того, мы опираемся на принятые в литературоведении концепции разграничения «жанрового содержания» и «жанровой формы» (Г.Н. Поспелов); а также канонических и неканонических жанров (А.Ф. Лосев, Н.Д. Тамарченко). С целью поиска сходств и особенностей в системе малых жанров в национальных литературах, мы также обратились к исследованиям представителей национальных литератур (В.Г. Родионов, Г.И. Федоров, Н.С. Дедушкин, А.Ф. Мышкина, К.К. Васин, А.А. Васинкин, А.А. Асылбаев, И.С. Иванов, Р.А. Кудрявцева, В.М. Макушкин, Т.И. Зайцева, Г.С. Девяткин, Т.Г. Пантелеева, А.И. Брыжинский, Н.И. Чекашкина, Г.Н. Гареева, Н.И. Еремкина и др.), в которых раскрываются свойства художественного мышления представителей разных культур. При формировании методики анализа малых жанров татарских писателей мы опирались на работы Ф.М. Хатипова, Р.Х. Сверигина, Ф.Г. Галимуллина, Д.Ф. Загидуллиной, В.Р. Аминовой, Г.Р. Гайнуллиной, Г.Р. Насибуллиной (Гайфиевой), А.З. Хабибуллиной и др., посвященные изучению татарской прозы, в том числе малых жанров (в основном рассказа).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Малые жанры татарской словесности начали формироваться на рубеже XIX–XX веков и развивались на протяжении всего столетия, претерпевая изменения под влиянием различных факторов. Особенно заметные качественные изменения наблюдаются в начале XX века и в 1960-х годах, когда жанр рассказа «возглавил» трансформацию татарской литературы в целом. В современном литературном процессе малые жанры татарской прозы занимают ключевую позицию как оперативная форма и важный структурный элемент литературного процесса. Среди них жанр рассказа выделяется не только по количеству произведений, но и по широте тематики и разнообразию используемых художественных средств.

2. В современной татарской прозе жанр рассказа расширяется и углубляется в содержательном плане, что связано с социально-

культурными особенностями эпохи и художественными поисками авторов. Затрагивая различные аспекты жизни и актуальные эτικο-философские вопросы, авторы расширяют тематический диапазон татарского рассказа, акцентируя при этом внимание на размышлениях о красоте повседневной деятельности, судьбе татарского народа, важности сохранения этнических нравственно-этических ценностей, а также темах – любви и ненависти, войны и мира.

3. В современных рассказах активны кольцевая композиция; мотивированность образов-символов; зачастую они структурируются по принципу «рассказ в рассказе». Для раскрытия действий и характерных черт героев эффективно используются портреты, описания места и времени, а также детали быта, сны, символические и мифологические образы.

4. Жанр новеллы трансформирует мифологические и фольклорные мотивы, активно обыгрывает элементы утрирования и пародии, «вставки» (письмо, сон, предметный мир и т.д.). Еще одной характеристикой современной новеллы является многозначность и переход от внешне-фабульных описаний к внутренне-психологическим. Авторы стали чаще обращаться к таким разновидностям жанра, как психологическая новелла, философская новелла, новелла-сказка, новелла-парча.

5. Жанр нэсер в современной татарской прозе находится на стадии поиска, наступившей в результате частичного отказа от стихового ритма в пользу повторов. Психологические переживания современника, его душевное состояние и размышления в рамках этого жанра связаны с актуальными вопросами современной жизнедеятельности. Вместе с тем современные нэсеры отличаются романтико-драматическим пафосом, способностью вызывать у читателя сильные чувства, сопереживание, эмпатию. Динамика современных нэсеров характеризуется более глубоким проникновением во внутренний мир персонажей, стремлением к философичности, расширением гуманистического содержания и обогащением поэтических средств, используемых для передачи этих идей читателю.

6. В современном татарском литературном процессе малые жанры прозы занимают ведущее место, репрезентируя способность к гибкости и динамичности, формотворчеству. Они не статичны: на ход их развития влияют как социокультурная ситуация и преобладающая в определенный период художественная традиция, так и личность автора. Одним из достижений современной татарской прозы выступает художественный синтезм, который обеспечивает многозначность небольших текстов. Кроме того, наблюдается усиление процессов взаимодействия жанровых признаков рассказа, новеллы и нэсера, что приводит к «размыванию» жанро-

вой структуры, утрате жанровых границ. Они становятся выразителями меняющейся реальности в емких и экономных формах.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в преподавании татарской литературы в школе и в вузе, а также при разработке лекционных курсов и учебных пособий для вузов, педагогических колледжей, училищ искусств и средних образовательных учреждений по истории татарской прозы. Материалы работы могут быть применены при составлении обобщающих трудов по татарской литературе, а также в рамках спецкурсов и спецсеминаров, посвященных проблемам жанра и поэтики национальных литератур.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Основные положения и результаты настоящего исследования были представлены в виде докладов на таких международных и всероссийских научно-практических конференциях, круглых столах, семинарах, как: Ежегодная международная молодежная научная школа «Татар гыйлеме» («Татарская наука»), посвященная тюркоязычной книге в контексте мировой духовной культуры (г. Казань, 7–9 декабря 2022 г.; г. Казань, 25–27 октября 2023 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция «Просветительство в истории и современном развитии литературы, культуры и образования народов России», приуроченная к 125-летию удмуртских поэтов-просветителей Кузубая Герда (1898–1937) и Ашальчи Оки (1898–1973) и 100-летию юбилею известного критика, литературоведа Зои Алексеевны Богомоловой (1923–2012) (г. Ижевск, 9–10 февраля 2023 г.); Международный научно-практический семинар «Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика», посвященный 145-летию со дня рождения Гаяза Исхаки (г. Казань, 24–25 апреля 2023 г.); XII Международная тюркологическая конференция «Тюркский мир в современных реалиях: проблемы языка, литературы, истории и культуры» (г. Елабуга, Республика Татарстан, 18 апреля 2024 г.); Международный научный форум «Просветительство и межкультурный диалог: наследие Каюма Насыри в контексте современных исследований», посвященный 200-летию со дня рождения Каюма Насыри (г. Казань, 19–20 июня 2025 г.).

По теме диссертационного исследования опубликованы 8 статей (в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в базу данных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации).

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав с соответствующими разделами, в которых показываются узловые

этапы решения поставленных задач, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена общая характеристика работы, обосновываются актуальность темы и ее новизна, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указаны методологическая база, научная и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации **«Исторические и теоретические аспекты изучения современной татарской малой прозы»** посвящена исследованию поэтики малых жанров и особенностей их функционирования в татарской литературе. В первом параграфе *«История становления и развития жанров малой прозы в татарской литературе»* рассматривается понятие «жанры малой прозы», которое входит в научный оборот в начале XX века и используется для обозначения произведений небольшого объема, относящихся к эпическому роду (рассказ, новелла, нэсэр, очерк).

Генезис татарской литературы восходит к общетюркской литературе, которая в изучении жизни тюркских народов, их мировоззрения, а также языков служит чрезвычайно важным источником¹⁷. В Средневековье произведения литературы соединяли в себе черты поэзии и прозы. В смешанной форме пересказывались те или иные события, затрагивавшие жизнь людей, чтобы можно было получить живое представление о них.

Такие произведения малых жанров обозначаются понятием «хикаят» (жанр литературы у народов Ближнего, Среднего Востока и Юго-Восточной Азии; в переводе с арабского – «повествование»), которым обозначаются сюжетные повествовательные произведения, к нему восходят корни жанра рассказа¹⁸. Хотя в литературе Средневековья и наблюдается обращение к популярным мифологическим, религиозным, даже фантастическим сюжетам, однако авторы обрабатывают известный материал по-своему, обогащают его дополнительными фактами и поэтическими деталями. В последующие периоды жанро-

¹⁷ Миннегулов, Х.Ю. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). – Доп. изд. – Казань: Наследие нашего народа, 2023. – С. 256–258.

¹⁸ Насыйбуллова, Г.Р. Хэзерге татар эдэбиятында хикяэ жанры поэтикасы. – Казан: ТР «Хэтер» нэшр., 2010. – Б. 26.

вые признаки хикаята продолжают встречаться в структуре объемных произведений. Наш анализ показывает, что в XVII веке жанр татарского «хикаят» обогащается «дневниковыми» и историческими рассказами, а в XVIII столетии прослеживается активность дидактических и приключенческих мотивов.

Формирование татарского рассказа начинается в XIX столетии, что было связано с серьезными переменами в общественной жизни. Одной из главных магистралей движения реформаторства является культура. Эти изменения оказали сильное влияние и на татарскую литературу. Идеи просветительства, позднее джадидизма, через художественную литературу (в условиях отсутствия газет и журналов) доходят до широких народных масс. Отличительной чертой классического татарского рассказа от предшествующих хикаятов становится речь рассказчика-современника о проблемах этнического общества своего времени, соответственно меняются структура рассказов и система образов.

Завершение процесса формирования малых жанров в татарской прозе и устоявшихся жанровых признаков в каждом из них относится к началу XX столетия. В творчестве прозаиков того периода: Ш. Камала, Ф. Амирхана, Н. Думави, Г. Рахима, Ш. Ахмадиева, Г. Исхаки и др. – появляются классические образцы рассказа, новеллы, нэсера. Это было связано как с внутренними качественными изменениями в татарской литературе, так и с проникновением большого количества литературы на турецком языке и усилением переводческого дела. В жанре рассказа преобладает реалистическая и романтическая образность, однако довольно полное отражение находят в нем и модернистские поиски татарских писателей. Ф. Амирхан, Г. Ибрагимов, Н. Думави, Ш. Ахмадиев, М. Ханафи и другие авторы той эпохи, «стремясь отобразить сложные, трудные для понимания грани бытия, обращаются к новым художественным приемам и изобразительным средствам»¹⁹.

В начале XX столетия в творчестве Ш. Камала, Ш. Мухаммедова, Ф. Амирхана появляется и жанр новеллы. «Пришедший с Запада этот вид жанра сохраняет традиции средневековых восточных хикаятов и тюрко-татарской прозы малого объема, постепенно обретает форму рассказов романтического типа»²⁰. В эти годы формируется «особый способ изображения явлений мира и духовных переживаний человека

¹⁹ Заһидуллина, Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – Б. 16–17.

²⁰ Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. – 2 т.: XV–XVIII гасырлар / [төз. һәм фәнни мөх. Г.М. Дәүләтшин]. – Яңарт. 2 нче басма. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2022. – Б. 346.

– путем контрастных сопоставлений. Так, внутри жанра хикая рождается вид своеобразных произведений малой формы – нэсер»²¹.

Процесс развития малых форм прозы в последующие эпохи был связан с внутренними закономерностями литературы, основанными на традициях, и переменами в обществе. После революций 1917 года начинается новый этап в развитии татарской литературы. В первых рассказах этого периода сквозит желание отразить новые явления в обществе и новых героев (Г. Тулумбай «Кара такта янында» / «У черной доски» (1930) и др.). Все более усиливается публицистическое начало, и произведения многих прозаиков (С. Джалаля «Егет һаман күренми иде» / «Парня все еще не видно было», «Яз» / «Весна»; М. Максуд «Сагынам, сөям сине, туган илем!» / «Тоскую, люблю тебя, родная страна!», «Изге көрәшкә!» / «На священную войну!»; Ф. Асгат «Без чәчәкләрдән сүзләр...», / «Мы из цветов слова...», «Таш кала» / «Каменный город», «Бәхет» / «Счастье») характеризуются общественно-политическим, патриотическим звучанием.

В произведениях малых жанров, написанных в годы Великой Отечественной войны, были затронуты самые важные для данного периода темы: защита родины, героическая борьба советского народа против фашистских захватчиков, трудовой подвиг женщин в тылу. Стремление раскрыть субъективные чувства, переживания и размышления героя в условиях военного времени способствовало появлению на литературной арене замечательных образцов жанра нэсер (А. Кутуй «Без – сталинградлылар!» / «Мы – сталинградцы!», «Сагыну» / «Тоска»).

В развитии малых жанров 1960–1980-е годы занимают особое место. Демократические перемены в общественной, социальной и культурной жизни страны, связанные с хрущевской оттепелью, оказали значительное влияние и на мир литературы и искусства. Рядом с такими опытными авторами, как А. Еники, А. Гилязов, Ф. Хусни, Р. Тухфатуллин, М. Юнус, М. Магдеев, Х. Сарьян, А. Баян, Н. Фаттах, появляются молодые: Г. Ахунов, Ф. Садриев, Р. Батулла, В. Нуруллин, М. Галиев, Р. Мухаммадиев, А. Халим, М. Маликова, Ф. Байрамова, Ф. Латыфи, Ф. Яруллин и др. Их рассказы, новеллы, очерки завоевывают сердца широких читательских кругов. Новые стилевые тенденции в татарской прозе той эпохи, приведшие к качественным изменениям: усиление лирико-эмоционального начала, углубление психологизма, расширение критиче-

²¹ Загидуллина, Д.Ф. Хикая // Татарская энциклопедия: в 6 т. – Т. 6: У–Я / гл. ред. А.М. Мазгаров, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2014. – С. 216.

ского начала, развитие публицистического начала, – наблюдаются и в развитии малых жанров.

В современном литературном процессе малые жанры демонстрируют особую чувствительность к происходящим в обществе переменам. Социальные, общественно значимые события национальной жизни находят свое отражение и оценку в рассказах, новеллах, нэсерах. Следует отметить, что в малых жанрах продолжают поиски в основном в традиционных реалистическом и романтическом направлениях. Наблюдается продолжение классических традиций, в то же время авторы обращаются к новым приемам изображения действительности. В современной литературе активны лирические, философские, полупублицистические начала. Татарские прозаики ведут серьезные поиски в области содержания и формы, жанра и жанровых видов, приемов, связанных с доведением до читателя своеобразия художественного мышления, изобразительных средств, осознавая высокую ответственность своего творчества за соответствие духовным запросам читателя.

Во втором параграфе *«Теоретические и исторические вопросы изучения малых жанров прозы в современном татарском литературоведении»* проанализированы работы российских, в том числе и татарских, литературоведов с точки зрения осмысления жанровых особенностей малой прозы.

Жанровое своеобразие малой прозы в той или иной степени затрагивается во всех исследованиях XX–XXI веков, посвященных этой проблеме. Оно рассматривается в двух аспектах: первое – раскрытие в теоретическом плане понятия «жанр», его содержания; второе – попытка определения разновидностей малых жанровых форм и их места в современном литературном процессе. В этом вопросе мы опираемся на теорию жанра, сложившуюся в работах ведущих российских ученых-гуманитариев. Необходимо отметить, что в татарском литературоведении, в трудах Ф.М. Хатипова, Д.Ф. Загидуллиной, Г.Р. Насыбулловой, Г.Р. Гайнуллиной и др. научная проблема рассматривается с учетом понятия «память жанра». Тем не менее, научная литература о малых жанрах в целом характеризуется противоречивостью суждений, само определение жанра остается одной из нерешенных проблем современного литературоведения. В научно-теоретических работах не используется отдельный термин для малых жанров, это понятие употребляется лишь в связи с такими малыми жанрами, как рассказ, новелла, очерк. Поэтому каждый из них становится объектом отдельного исследования. Это прослеживается и в татарском литературоведении. В исследовании Г.Р. Насыбулловой объектом стали татарские рассказы, созданные на рубеже XX–XXI веков, с точки зрения «темы, проблем, жанра и худо-

жественности»²². По мнению автора, для жанра рассказа довольно часто характерно реалистическое отображение действительности, но наряду с этим нередко ему присущи приемы символизма, экзистенциализма, романтизма и условно-метафорической прозы.

Основное направление в исследовании малых прозаических жанров в татарском литературоведении связано с изучением отдельных периодов развития литературы или с целенаправленным анализом творчества писателей «одной школы». Особый интерес вызывают малые жанры начала XX века, когда, по мнению Д.Ф. Загидуллиной, в полной мере сформировался наряду с реализмом и романтизмом, модернизм, средневековые жанры сменились современными жанрами европейского типа²³. Изучив многочисленные произведения малой прозы М. Ханафи, Г. Рахима, М. Гафури, Н. Думави, А. Тангатарова, Г. Газиза, К. Тинчурина, литературовед определяет новые пути развития малых жанров в рамках светской парадигмы.

Новаторский теоретический подход к жанру татарского рассказа второй половины XX века представлено в трудах В.Р. Аминовой. Исследователь разделяет татарский рассказ, аналогичный жанр в русской литературе, и «хикая» – оригинальный жанр, который восходит, с одной стороны, к хикаят, с другой – к устной народной длинной песне: «жанр хикая (рассказ, повествование) в татарской литературе XX в. функционирует как неканонический жанр, который имеет свою внутреннюю меру, не тождественную той, что характерна для неканонических малых жанров эпики (например, рассказа) в русской и европейской литературах»²⁴. По ее мнению, внутренней мерой хикая является взаимодействие описательного и повествовательного компонентов, соотношение которых может быть разнообразным. На примере рассказов А. Еники ученый определяет варьирование эпических и лирических начал. Хотя мнение автора отдельными татарскими литературоведами было воспринято неоднозначно, такой подход позволяет разделить жанровые особенности не только рассказа и хикая, но

²² Насыйбуллова, Г.Р. Хэзерге татар эдэбиятында хикя жанры поэтикасы. – Казан: «Хэтер» нэшр., 2011. – Б. 6.

²³ Загидуллина, Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. – Казан: Татар. кит. нэшр, 2003. – Б. 81.

²⁴ Аминова, В.Р. Жанровое своеобразие хикая А. Еники «Медный колокольчик» // Национальная литература республик Поволжья: проблемы межкультурной коммуникации: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Казань, 21–22 ноября 2016 г. / под ред. В.Р. Аминовой, А.З. Хабибуллиной, Л.Ф. Замалиевой. – Казань: Казан. ун-т, 2016. – С. 6.

и хикая и нэсер, хикая и новеллы, лиро-эпических и эпических хикая, что сделано самой В.Р. Аминовой на примере творчества А. Еники.

Большинство исследований в татарском литературоведении, связанных с малыми жанрами прозы, посвящены определению их места в литературном процессе, посредством этого – обозначению особенностей художественного мышления автора, в том числе и качественных изменений, характерных для отдельных жанров. Если в одних исследованиях на первый план выдвигаются содержание и форма малых жанров, особенно рассказа (Ф.М. Хатипов, Р.Х. Сверигин и др.), то в других основным объектом являются средства художественного отражения действительности (Д.Ф. Загидуллина, Г.Р. Гайнуллина и др.). Подчеркивается, что многих авторов малой прозы объединяют фокусирование внимания на психологических и подсознательных процессах, использование символов, лиризация и углубление экзистенциального начала.

В современном татарском литературоведении рассказ в качестве малого прозаического жанра изучен достаточно полно, тогда как сведений о таких жанрах как новелла, нэсер явно недостаточно. Внутренняя организация этих жанров и характерные для них особенности пока остаются вне поля зрения специалистов и критиков.

Во второй главе диссертации **«Жанр рассказа в татарской прозе конца XX – начала XXI века: тематические и структурные особенности»** жанр рассказа изучается в аспекте тематико-структурного своеобразия. Тематическая и проблематическая новизна, особенности авторской трактовки явлений современной жизни, индивидуальные способы создания художественных образов, а также своеобразии отображения картины мира рассматриваются на примере рассказов А. Ахметгалиевой, Р. Зайдуллы, Р. Габдулхаковой и др.

В первом параграфе *«Жанровые особенности и типология современного татарского рассказа»* исследуются условия и особенности функционирования современного татарского рассказа.

На современном этапе татарская проза переживает изменения, связанные с переменами в общественной жизни страны, татарского народа, а также обусловленные ее внутренними закономерностями. Вместе с тем динамика литературного процесса детерминирована преемственностью традиций, сменой поколений, изменениями национального бытия. Традиционно в татарской прозе преобладают реалистические и романтические произведения. Вместе с тем для отображения явлений действительности во всей полноте и противоречивости писатели охотно применяют приемы модернизма и постмодернизма, зачастую в рамках одного произведения синтезируются изобразительно-выразительные средства, присущие раз-

ным творческим направлениям. В рамках современного литературного процесса жанр рассказа выделяется на фоне других прозаических жанров не только количественным преимуществом, но и широтой диапазона изображаемых объектов, тематики и проблематики, богатством художественных средств. Он продолжает оставаться «жанром, самым чутким к переменам»²⁵, происходящим в обществе событиям и явлениям.

Можно утверждать, что в современном татарском рассказе, переживающем этап возрождения, заново переосмысливаются возможности использования художественных традиций. Особое внимание в нем уделяется изображению сознательных и подсознательных процессов, происходящих в человеке как результат социально-политических и социокультурных перемен. Детальное описание эмоциональных переживаний личности, своеобразно оформленные начало и концовка рассказов служат воспроизведению авторской точки зрения.

Акцентируя внимание на личностных качествах героя, авторы воссоздают его как представителя своего времени и своей эпохи. Рассказы, описывающие жизнь в эпической плоскости, пронизаны философией экзистенциализма, так как герои когда-то потеряли свою заветную мечту и теперь испытывают чувство глубокого сожаления («Кем ул?» («Кто он?») А. Ахметгалиевой, «Нимес» (Немец) Г. Гильманова). Для более полного представления предмета изображения, в частности общественных и межличностных отношений, современные авторы ищут новые формы и изобразительные средства. Одним из таких приемов является взаимодействие в рамках одного рассказа свойств разных жанровых структур. Например, авторы активно используют «...острое, ярко выраженное событийное, напряженно-динамичное повествование»²⁶, характерное для новеллы. В некоторых рассказах динамика повествования порождается детальным описанием чувств и переживаний, а воспоминания юности, мотивы мечты и надежды усиливают эмоциональную насыщенность, тем самым обогащая их элементами нэсера («Кичләр дә ак иде...» / «И вечера были белыми...», «Синең өчен яшим» / «Живу ради тебя» А. Ахметгалиевой, «Гомер божрасы» («Кольцо жизни» Г. Гильманова).

Емкость, лаконичность, эмоциональность и поэтичность характерны для рассказов-размышлений, в которых точно улавливаются вызовы современной действительности, чувства и переживания, мысли и поступки современного человека. Вместе с тем, использование

²⁵ Заһидуллина, Д.Ф. Яңа дулкында (1980–2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). – Казан: Мәгариф, 2006. – Б. 234.

²⁶ Кожин, В.В. Рассказ // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – С. 309–310.

в единой связке прошлого-настоящего-будущего, а также обращение к приему «события внутри события» («рассказ в рассказе») зачастую превращают рассказы – в многозначные тексты, в которых каждый читатель может найти свои смыслы («Дингез кызы» («Дочь моря») А. Ахметгалиевой).

Философичность и многозначность поступков героев достигаются путем обращения к разнообразным поэтическим деталям: отображение внутреннего мира, лирические отступления, приемы неопределенности, повторы и т.д. Через внутренний мир главного героя А. Ахметгалиева выражает свои размышления и суждения. Сюжет представляет собой логически выстроенный ряд мыслей, раскрывающих замысел автора или предлагающий читателям самостоятельно поразмышлять над прочитанным. Рассуждение в тексте допускает и риторические вопросы, и обращение к читателям, и использование перечислений (во-первых, во-вторых), что в других типах повествования не приветствуется.

Во многих современных рассказах выстраивается «двухслойная» сюжетная линия, первая из которых указывает на происходящее здесь и сейчас с героями событие, а вторая – на философию бытия (Р. Габдулхакова «Сират күпере» / «Мост над адом»; Р. Зайдулла «Алмалы ел» / «Яблоневый год» и др.). Например, в рассказе Р. Габдулхаковой прохождение «моста над адом» в афганском плену для Рамиля становится дорогой к вере, к своим корням, своему роду, идентичности.

В современном литературном процессе особое место занимают рассказы, построенные на мистико-мифологических образах, вымысле, религиозных суевериях. В них зачастую событийность уходит с переднего плана. С помощью художественных деталей, образов-символов или иносказательной формы основная мысль автора доносится до читателя, тем самым превращая последнего в центральную фигуру в произведении («Ак эт» / «Белая собака», «Йорт иясе» / «Домовой» Р. Зайдуллы).

Таким образом, в современном рассказе, переживающем период развития, по-новому раскрываются возможности использования традиционных приемов татарской словесности. В центре внимания татарского рассказа остаются социально-психологические, семейно-бытовые вопросы и проблемы. Чаще всего они рассматриваются в контексте социально-политических, исторических, социально-культурных перемен. Современные писатели основное внимание уделяют сложным композиционным структурам (многослойность) и тем самым добиваются многозначности текста. Героями сегодняшних рассказов служат сильные люди с непростой судьбой, которые не только не сломались под разными жиз-

ненными обстоятельствами, не потеряли себя, а наоборот, выстояли и вопреки всему остались сильны духом. Вместе с тем, современному рассказу не чужды и мотивы изображения далеких от реальности, фантастических или мифологических явлений и образов. Они всегда служат обозначению дополнительных смыслов, расширяют философские и психологические горизонты произведения.

Второй параграф *«Тематическое разнообразие рассказов»* посвящен изучению многообразия тем в современном татарском рассказе. В современной татарской литературе малые жанры, в том числе и рассказ, достаточно полно раскрывают динамику жизни. Это можно объяснить трансформацией эстетических ценностей, экспериментальными поисками писателей в ответ на запросы времени и читателей, появлением новых жанровых особенностей, обогащением разнообразия тем. Все это приводит к обращению современного искусства слова к разнообразным проблемам и расширению круга тем. Такие вечные темы, как смысл жизни, любовь и ненависть, священный долг перед родителями и т.д., соседствуют с темами дружбы и верности, семьи, отцов и детей, отношения к труду, жизни в соответствии с моральными ценностями и установками и т.п.

Размышления о месте человека в обществе, его отношения с властью, а также взаимоотношения между людьми как основные доминанты мироощущения современного героя играют ключевую роль в содержании современных рассказов. Как правило, эти темы актуализируются в основанных на реальных событиях рассказах и напрямую отсылают к философским размышлениям о смысле жизни и тех духовных опор, которые позволяют человеку остаться человеком. Перед читателем появляются герои, которые прошли через тяжелые испытания, но пытаются найти себя в обществе, или не очерствили, вопреки парадоксам судьбы (Р. Габдулхакова *«Кышлары салкын булса да»* / *«Хотя зимы холодные...»*, Г. Гильманов *«Йодрык»* / *«Кулак»* и др.). Функцию обобщения авторы возлагают на ключевые слова или символы.

В творчестве татарских писателей, пишущих в жанре рассказа, психологизм традиционно находится в центре внимания. В современных рассказах часто переплетается с социальной или моральной темой. Татарские прозаики углубляют его при помощи противопоставления характеров персонажей. В таких произведениях антиномии *«любовь и ненависть»*, *«жизнь и смерть»*, *«смелость и страх»* становятся средством оценки поступков героя, который взаимодействует с героями-антиподами, в результате происходит трансформация жизненной позиции (А. Ахметгалиева *«Жиде ят»* / *«Чужая»*, Г. Гильманов *«Сагашу»* / *«Бред»*, Р. Зайдулла *«Тәре»* / *«Крест»* и др.). Ключевые об-

разы, выведенные в название рассказов, в финале воссоздают новые смыслы. Например, в рассказе Р. Зайдуллы крест, которого молодой солдат принял с рук священника, становится символом характера, которого человек вынужден нести всю жизнь.

Наряду с такими традиционными темами, как нравственные ценности, связь поколений, семейное счастье, любовь, на первый план выходят темы, связанные с общественными преобразованиями: человек в эпоху перемен, сохранение национальной идентичности, экология, одиночество и др. (Г. Гильманов «Авылдаш» / «Сельчанин», Ф. Замалетдинова «Васыять» / «Завещание»). В таких рассказах ставится вопрос о моральном облике человека и социума, который иногда приводит к противоречивым умозаключениям. Например, в рассказе Г. Гильманова «Авылдаш» отсидевший Госман оказывается человечнее многих односельчан. В сильной позиции жители деревни преклоняют колени не перед молящим стариком, а перед Госманом, который готов взять на себя вину человека, выгнавшего ружье и застрелившего соседа, чтобы спасти его от тюрьмы. Так прозаики через непростые вопросы пытаются осознать метаморфозы постсоветской эпохи.

Одним из самых активных тем является судьба татарского народа, которая раскрывается в контексте непростого поиска этнической, религиозной или культурной идентичности. В современных рассказах авторы ищут пути сохранения национальной идентичности через сложные ситуации в жизни героев. Например, в рассказе А. Ахметгалиевой «Яулык» («Платок») главная героиня Мадина встает в путь веры при странных и поучительных обстоятельствах. Эта история, оценивающая роль религии в жизни человека и заставляющая читателя задуматься, звучит как предупреждение.

В тематическом плане современный татарский рассказ нацелен на изображение современной авторам действительности. Среди самых актуальных тем произведений – вопросы жизни, вечности, отдельного человека и народа, страны в целом. Наряду с широким присутствием критического пафоса в рассказах, авторы охотно обращаются к философским и публицистическим началам. В рассказах присутствует ярко выраженная авторская позиция. Несмотря на это, активно используются такие средства художественности, как метафоричность, символы, приемы психологизма, художественная деталь, мотивы сна, памяти и др.

В третьем параграфе *«Структурно-композиционная эволюция татарского рассказа»* рассмотрены особенности композиции современного татарского рассказа. Отмечено, что каждое литературное произведение имеет определенную структуру-композицию, которая служит раскрытию его содержания. Композиция элементов в их вза-

имосвязи играет серьезную роль в передаче точки зрения автора или отдельных персонажей. Так, Б.А. Успенский называет эту проблему центральной в композиции художественных произведений: «Различные точки зрения (системы оценок), представленные в произведении, вступают, следовательно, в определенные отношения друг с другом, образуя таким образом достаточно сложную систему противопоставлений...»²⁷. Также следует отметить, что опора на точку зрения при анализе композиции произведения считается наиболее эффективным методом. Именно точка зрения – «позиция, с которой рассказывается история или с которой воспринимается событие истории героем повествования»²⁸ – в конечном итоге доходит до читателя.

В современных татарских рассказах особенно часто встречается взаимодействие нескольких психологических точек зрения – своеобразный полифонизм. В таких рассказах автор воссоздает, оценивает и описывает жизнь через сознание, размышления конкретного героя или героев, иногда – через расщепление сознания персонажа. Интересным примером является рассказ А. Ахметгалиевой «Алдану» / «Самообман», в котором повествователь выступает одновременно и действующим, и рефлексирующим героем, выполняя также функцию автора-рассказчика. При помощи такого приема прозаик представляет психологический портрет современного человека, который предпочитает жить в самообмане. Это содержание репрезентируется при помощи кольцевой композиции, структурного приема «рассказ в рассказе».

С точки зрения композиции важную роль играют повторы (Р. Габдулхакова «Хотя зимы холодные...»), которые становятся стрижнем структуры рассказа, позволяя достичь смысловой глубины и выразительности (Р. Зайдулла «Тәре» / «Крест», Р. Галиуллин «Тимер капка артында» / «За железной дверью»). В литературе сочетание приемов повторения и противопоставления создает явление контаминации. Это в свою очередь порождает зеркальную композицию. Такой прием в своих рассказах успешно использует Р. Галиуллин («За железной дверью» и др.).

В структуре рассказов значительную роль играют начало и концовка. Динамичное начало художественных произведений мгновенно погружает в сюжет, увлекая читателя миром героев и их действий. В таких вступлениях авторы применяют различные средства

²⁷ Успенский, Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. – М.: Искусство, 1970. – С. 18.

²⁸ Лотман, Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – С. 320.

для усиления активности и темпа повествования, среди них – указание конкретного времени, применение экспрессивных слов и фраз, диалога (Г. Гильманов «Туй көне» / «День свадьбы»). Описательные начала, в отличие от динамических, как правило, посвящены детальному описанию природы и портретов персонажей, их привычек (Г. Гильманов «Гомер божрасы» / «Кольцо жизни»).

Изучение внешней структуры текста также требует внимания к концовке произведения. В таком коротком жанре, как рассказ, часто используются определенные приемы: недосказанность, разрыв сюжета и оставление выводов на усмотрение читателя. Недосказанность может быть выражена с помощью диалога, риторического вопроса или призыва (Г. Гильманов «Саташу» / «Бред»). В начале XXI века все чаще принципом структурного построения оказывается монтаж, когда благодаря соседству образов и элементов в произведении открывается новое содержание. Рассказ Р. Галиуллина «Хушыгыз, кешеләр!» («Прощайте, люди!»), например, состоит из одиннадцати частей, между которыми на первый взгляд не ощущается связи. В нем описывается внутренний мир большого юноши по имени Раиф, его юношеские мечты и события сегодняшней жизни. В рассказе преобладает философская точка зрения: повествователь размышляет о жизни человека, смысле жизни, временности существования, роли любви в жизни человека, продолжении рода, оправдании и неоправдании надежд. Повествователь вступает в диалог с читателем, для чего ему помогают многочисленные риторические обращения. Чувства героя раскрываются на трех уровнях: личные тревоги, чувства любви и эмоции, связанные с матерью. В процессе знакомства с произведением читатель воспринимает главы как отдельные события, однако в конце они объединяются в единое целое – в соответствии с названием рассказа.

Таким образом, структурно-композиционная эволюция татарского рассказа происходит в сторону усложнения. Это проявляется в изменении структуры текста (полифонизм, фрагментарность, повторение, противопоставление), появлении новых тенденций (например, монтажа; расщепления сознания персонажа). Авторы часто прибегают к таким композиционным приемам как повтор и усиление. В структуре татарских рассказов зачин (начало) и концовка играют важную роль. В начале произведения прозаики обращаются к динамическим или описательным видам повествования. В концовках чаще используется прием недосказанности.

В третьей главе **«Поэтика новеллы и нэсера в современной татарской прозе»** исследуются художественные особенности указанных жанров, которые обусловлены как социокультурным состоянием эпохи, так и художественно-эстетическими поисками авторов.

В первом параграфе «*Особенности татарской лирической прозы*» рассматривается своеобразие жанра нэсер, который представляет собой сочетание эпического повествования и лирического самовыражения. Анализируется использование метафор, символов, образности и других поэтических приемов для создания эмоционально насыщенной атмосферы и передачи внутреннего мира героев.

В литературоведческих исследованиях понятие «лирическая проза» получило широкое освещение, были выделены основные характеристики этого явления. Как межродовая структура она формируется в русской литературе в середине XIX века. А в татарской литературе первые признаки лирической прозы проявляются в начале XX века. Общим фактором для разных литератур является поэтизация прозаического текста, усиление интереса к внутреннему миру человека, авторской позиции по отношению к описываемым событиям, выраженной в концентрации эстетических и этических воззрений.

В русской и других национальных литературах всплеск лирической прозы приходится на 60–70-е годы XX века. В татарском литературоведении эта активность интерпретируется как результат наследования традиций – возвращение к индивидуальным переживаниям и сильным эмоциям, а также к поэтическим приемам Средневековья. Кроме того, в литературном творчестве личность и ее духовный мир начинают рассматриваться в контексте важных социальных проблем. Появляется множество произведений исповедального характера, где особое место отводится эмоциональной составляющей.

Понятие «лирическая проза» последовательно характеризуется с точки зрения наличия черт поэтики, свойственных двум типам изображения и выражения действительности: прозаическому и лирическому²⁹. Жанрами лирической прозы литературоведы называют миниатюру, рассказ, повесть, эссе, хотя не все рассказы и повести бывают лирическими. Однако в национальных литературах функционируют и «свои», специфические единицы, что мы наблюдаем и на примере татарской прозы.

В татарской литературе лирическая проза занимает большое место и используется в литературоведении в двух различных значениях: одно из них – «прозаическое произведение в стихотворной форме»; другое – «прозаическое произведение лирического характера, которому присущи субъективизация повествования, восприятие внешнего

²⁹ Поспелов, Г.Н. Теория литературы. – М.: Высш. шк., 1978. – С. 111.

мира в индивидуальном сознании, представление о реальной действительности как об элементе этого сознания»³⁰.

Формирование прозы в стихах в тюркских (и татарской) литературах восходит к средним векам. Как известно, в то время поэзия, требующая упорядоченности звукового строя, метафорического мышления и философичности, считалась истинным искусством слова. Проза же оставалась на периферии, оформляя смешанные явления письма (религиозные сочинения, исторические хроники и т.д.). Становление лирической прозы как самостоятельной межродовой структуры также происходит «под сильным влиянием садж (рифмованная проза в арабской и персидской литературах), распространенной формы восточной литературы, и стихотворной прозы в европейской и русской литературах, а также традиций эссе и очерка (особенно лирико-философского очерка)»³¹.

Распространение переводов, особенно в XIX веке, оказало положительное влияние на развитие малых прозаических жанров. В начале XX века татарская литература уделяет большое внимание таким жанрам прозы, как рассказ и новелла. А вот наиболее традиционным для татарской литературы являлся нэсер³², которым в мусульманских литературах еще в средние века обозначались написанные прозой части произведений. В начале XX века, чтобы подчеркнуть, что ритмизированные произведения не являются образцами поэзии, сами авторы под заголовком начинают указывать слово «нэсер», что означает «написано прозой». Со временем «нэсер» становится названием жанра. Среди важнейших признаков нэсера – единство повествования, обращение авторов к внутреннему монологу, психологизм, использование таких литературных деталей, как символ, образ, метафоры, плотность и многозначность образов. В этот период в жанре нэсера активно творят Ф. Амирхан («Татар кызы» («Девушка-татарка»), «Шэрык йоклыгый... (Рәсемгә даир)» («Восток спит (Относительно рисунка)» и др.), Ш. Ахмадиев («Кеше» («Человек»), «Сагыш» («Печаль») и др.), М. Гафури («Бу кемнен кабере?» («Чья эта могила?»), «Тэссорат» («Ощущения»), А. Тангатаров («Анама» («Матери»), «Ни ул?» («Что это?») и др.

³⁰ Загидуллина, Д.Ф. Лирическая проза // Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 3. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. – С. 612.

³¹ Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. – Казан: Мәгариф, 2007. – Б. 128.

³² Нэсер (араб.) – литературный жанр, небольшое прозаическое произведение лирико-патетического содержания. Своей эмоциональностью и внутренней ритмикой сближается со стихотворной речью; строится часто на приемах антитезы.

В то время как татарская поэзия после 1917 года продолжала активно развиваться в русле традиций, проза демонстрировала тенденцию к ограничению субъективного и эмоционального компонента. Тем не менее жанр нэсер не был полностью забыт прозаиками и в послереволюционную эпоху. В содержании и форме некоторых произведений того времени прослеживается яркий социальный контраст – противостояние двух миров («Яз» («Весна») С. Джаяла, «Сагынам, сөям сине, туган илем!» («Вспоминаю, люблю тебя, родина моя!») М. Максуда, «Таш кала» («Каменный горд») Ф. Асгата и др.).

В 1940–1950-е годы в татарской прозе наблюдается рост популярности стихотворений в прозе («Сагыну» («Ностальгия») А. Кутуя, «Мәк чәчәге» («Маковый цветок») А. Еники. Эмоциональность, краткость и ориентация на выражение личных переживаний сближали их с восточными традициями татарской литературы. В 1950–1980-е годы появляются образцы повестей и романов в стихах. Характерные черты лирической прозы: эмоциональность, широкое использование монологов, воспоминаний, исповедей и связанных с ними чувств и переживаний – оказали влияние на другие эпические жанры, особенно на татарский рассказ.

На рубеже XX–XXI веков татарская литература претерпевает значительные изменения, открывая новые горизонты в художественном мышлении, связанные с разнообразием тем и мотивов, а также богатством приемов и форм. Проза становится важным инструментом для осмысления современности и исторической памяти народа. Традиции лирической прозы, пользующиеся популярностью у читателей, также наполняются новым содержанием. Лирические новеллы и рассказы успешно развиваются такими авторами, как Ф. Замалетдинова, Р. Рахман, Р. Габдулхакова, Ф. Яхин, Р. Галиуллин, М. Кабиров и др.

Во втором параграфе *«Герой в современной новелле: приемы индивидуализации»* раскрываются особенности героя новеллы на примере произведений Г. Гильманова, З. Хуснияра, А. Муталлапова и др. и выявляются характерные черты литературных стилей авторов.

Как известно, новелла – малая литературная форма, изображающая одно поучительное событие. Зародившись в эпоху Возрождения, во многих литературах жанр развивался в XIX–XX веках. В татарской литературе новелла, испытав влияние персидских сказаний, сформировалась в начале XX века. Новелла отличается от рассказа остротой сюжета, неожиданным финалом и изображением чрезвычайных событий, а также компактностью. В современных новеллах характер героя приобретает равные права с сюжетом, а понятие «чрезвычайное» смягчается.

Композиционно новеллы делят на два типа: с острым сюжетом и неожиданным финалом и лирические, где важен показ внутреннего ми-

ра и психологии героя. В татарской литературе преобладает второй тип. В сборниках Г. Гильманова «Тозлы яңгыр» («Соленый дождь», 1993) и «Һәркемнең үз догасы» («У каждого своя молитва», 2018) представлены новеллы, отражающие не только творческий рост писателя, но и направления общелитературного процесса. В новеллах писателя поднимаются актуальные нравственные и философские проблемы. Сохраняются традиционные признаки жанра, однако переход от внешне-фабульных вещей к внутренне-психологическим усиливает эмоциональное воздействие на читателя. Новеллы Г. Гильманова привносят новизну в структуру и содержание жанра, отличаются поиском новых форм, использованием элементов мифологии и фольклора, аллегории и метафоры. Для раскрытия духовного мира героя Г. Гильманов обращается к приемам психологизма и с их помощью создает поучительный образ современного ему человека («Жилбәзек кыз» / «Легкомысленная девушка», «Биш минут хақы» / «Цена пяти минут»). Внимательность автора к литературным деталям открывает путь к более полному и целостному восприятию характера его героев. Такие детали, как сундук и серьги в новелле «Көмеш алкалы кеше» («Человек с серебряными серьгами»), раскрывают прошлое и настоящее героя, его мечты и надежды, а также дополняют произведение философским содержанием. Главными особенностями новелл Г. Гильманова являются их психологическая и философская направленность на раскрытие характера героя, умение автора во всех подробностях описать состояние человека, его эмоции, появление в центре новелл мифологических образов, привносящих новизну в современную татарскую литературу.

Новеллы А. Муталлапова весьма богаты и разнообразны по тематике. В них находят отражение актуальные вопросы, начиная от освещения исторических событий и до жизнедеятельности реально действующих лиц современности. Автор ставит в центр повествования повседневную жизнь простого деревенского жителя, то, как он ведет хозяйство, трудится на земле, строит взаимоотношения с односельчанами («Карга баласы» («Вороненок»), «Игелек» («Благое дело»)). Прозаик развивает лирические новеллы.

В отличие от размеренного повествования А. Муталлапова, новеллам З. Хуснияра присуща динамичность – события начинаются внезапно, а ретроспекция прошлого разворачиваются в ходе повествования согласно кольцевому построению композиции сюжета. Судьба героя, помещенного в данную структуру, раскрывается с помощью ретроспекции («Парлы бию» / «Парный танец») и оценивается в сильной позиции – названием произведения. В новелле «Тажлы мэхэббэт» («Любовь с короной») душевные терзания героя, попавшего

в ловушку несчастной любви, предлагаемые в виде дневниковых записей, переплетаются с философскими размышлениями о поиске путей избавления от этой ловушки.

В современной татарской литературе классическая новелла, построенная на остром сюжете и заканчивающаяся неожиданным финалом, уступает место лирическим новеллам. В качестве особых приемов выделяются «рассказ в рассказе» и аллегорическая образность. Авторы прибегают к редким жанровым формам: психологической и философской новелле, а также сказке-новелле и парче-новелле.

В третьем параграфе *«Специфика жанра нэсер и художественные средства ее выражения»* рассматриваются своеобразие жанра нэсер, специфические черты, отличающие его от других форм прозаической литературы. Анализируются ключевые художественные приемы, используемые авторами для создания уникальной атмосферы и передачи эмоционального состояния героя. В диссертационной работе специфика данного жанра раскрывается на примере произведений Р. Рахмана, Р. Галиуллина, Г. Гильманова, И. Набиуллиной, Ф. Яхина.

В нэсерах Р. Рахман выделяется эпическое начало, они привлекают внимание нетривиальными героями, особенно женскими образами, преодолевающими жизненные трудности. Прозаик исследует современные нравы и традиции, размышляет о семье, любви и верности. Во внутренних монологах героинь раскрывается духовный мир женщины, страдающей от равнодушия и несчастной любви («Киттем» / «Ушла» и др.). Произведения фокусируются на чувствах лирической героини, ее психологических переживаниях, «диалектика души» раскрывает внутренний мир героинь. Жанр позволяет открыто демонстрировать эмоции героев, не сосредоточиваясь на завершенных событиях, а показывая лишь определенные моменты этих событий.

В нэсерах Р. Галиуллина на передний план выходит поток переживаний и чувств («Юлларда жил ак иде...») («На дорогах ветер был белым...»), его произведения приближаются к поэзии также краткостью, емкостью и ритмикой.

Г. Гильманов в своих нэсерах поднимает философские вопросы человеческого предназначения. Его нэсеры отличаются лаконичностью, лиризмом, философской глубиной и затрагивают темы материнства, семьи, любви к родине, расширяя границы жанра и увековечивая память о войне («Көзге яфрак хыялы» / «Мечта осеннего листа», «Ярчык һәм орден» / «Осколок и орден» и др.).

И. Набиуллина пишет о судьбах людей, красоте родного края и о современности, уделяя внимание жизни сельчан, их чувствам, любви, тоске по родине, возрождая прошлое в воспоминаниях. Ее лирические нэсеры

вызывают чувство ностальгии по прошедшему, риторические вопросы заставляют искать новые смыслы. В них повествование переплетается со стихами, напоминая древние образцы садж («Сагынмаган кая ул» / «Как же не заскучать», «Инэкэем» / «Матушка»).

Нэсеры Ф. Яхина отличаются пристальным вниманием к мыслительному процессу в сознании героя. Автор демонстрирует его душевное беспокойство, преломляя размышления о судьбе сквозь тему родной земли («Бозга эверелу» / «Превращение в лед»; «Хэтердэ калу» / «Остаться в памяти», «Сүз» / «Слово»).

Таким образом, в современной татарской прозе жанр нэсер встречается не часто, лишь в творчестве отдельных писателей, так как требует высокого мастерства описания событий через отражение в сознании и внутреннем мире героев. Жанр сохранил концептуальные свойства жанра: это эмоциональное, близкое к поэтической речи лирико-патетическое произведение малого жанра прозы, в нем отсутствует прямое изображение явлений действительности и на первом плане находится передача внутренних переживаний героя. Каждый нэсер обладает своим неповторимым пафосом и ритмом, способным тронуть читателя и пробудить в нем сильные эмоции.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего развития темы.

В данном исследовании впервые был проведен системный и комплексный анализ жанровой природы современной татарской малой прозы на примере творчества А. Ахметгалиевой, Р. Зайдуллы, Р. Габдулхаковой, Г. Гильманова, Р. Галиуллина, Т. Галиуллина, З. Хуснияра, Ф. Яхина, И. Набиуллиной, Р. Рахман и др. Установлено, что малые жанры в современной татарской прозе характеризуются многообразием тем и мотивов. Авторы исследуют нравственные, социальные, национальные проблемы, обращаются к прошлому татарского народа, философии человека. На основании проведенного комплексного исследования можно заключить, что современная малая проза стремится к новизне, экспериментирует с межродовыми и межжанровыми формами, использует синтетизм и интертекстуальность. В результате «размытия» границ между малыми жанрами формируются новые явления, демонстрирующие стремление прозаиков к глубоким обобщениям, касающимся человека, татарского народа, страны и человечества в целом.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Шарипова, Ч.Р. Жанровое своеобразие рассказов А. Ахметгалиевой / Ч.Р. Шарипова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 9. – С. 2664–2669.
2. Шарипова, Ч.Р. Жанр новеллы в современной татарской литературе (на примере творчества Г. Гильманова) / Ч.Р. Шарипова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 8. – С. 2768–2773.
3. Шарипова, Ч.Р. Своеобразие жанра «нэсер» в современной татарской прозе / Ч.Р. Шарипова // Казанская наука. – 2025. – № 5. – С. 220–223.
4. Шарипова, Ч.Р. Структурно-композиционные особенности современного татарского рассказа / Ч.Р. Шарипова // Казанская наука. – 2025. – № 7. – С. 259–263.

Публикации в других научных изданиях:

5. Шарипова, Ч.Р. Хэзерге заман татар хикяләрәндә балачак бирелеше / Ч.Р. Шарипова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Национальная культура и традиции в детской и юношеской литературе: история, поэтика, стратегия развития», посвященной 75-летию Р. Миннуллина. – Казань, 2023. – С. 200–209.
6. Шарипова, Ч.Р. Хэзерге татар әдәбиятында новелла жанры / Ч.Р. Шарипова // Тюркский мир в современных реалиях: проблемы языка, литературы, истории и культуры: XII Международная тюркологическая конференция (г. Елабуга, 18 апреля 2024 года) / отв. ред. А.З. Нигаматов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2024. – С. 202–206.
7. Шарипова, Ч.Р. Хэзерге хикяләрәдә тематик төрлелек / Ч.Р. Шарипова // Просветительство и межкультурный диалог: наследие Каюма Насыри в контексте современных исследований: материалы международного научного форума, посвященного 200-летию со дня рождения Каюма Насыри / сост.: Г.Н. Зайнеева, Г.А. Хуснутдинова. – Казань: ИЯЛИ, 2025. – С. 453–456.
8. Шарипова, Ч.Р. Татар лирик прозасының жанр үзенчәлекләре / Ч.Р. Шарипова // Сборник материалов Международной научной конференции «Мансур Хасанович Хасанов: государственный деятель, ученый и организатор науки», посвященной 95-летию со дня рождения и памяти основателя и первого президента Академии наук Республики Татарстан Мансура Хасановича Хасанова. – Казань, 2025. – С. 651–659.